УДК 811.512.19 + 902.2
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-38-46

Новая древнетюркская руническая надпись из местности Ямаан Ус

В. В. Тишин

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия*

Аннотация

Статья посвящена расшифровке древнетюркской рунической надписи на скале Ханын Хад в местности Ямаан Ус в Монголии (Ховдский аймак, Алтайский сомон), обнаруженной в 2015 г. в ходе работ Буянтской Российско-Монгольской археологической экспедиции. Археологами были найдены и зафиксированы два текстовых фрагмента, начертанных знаками древнетюркской рунической письменности, изданные в 2016 г. с фотографиями и прорисовками. Предлагается чтение и перевод обоих фрагментов, интерпретированных как единая надпись, гласящая: «(1) (С)бросив седельный ранец гостя, тяжелое (2) удали (или от тяжести освободись) же!». Обращено также внимание на зафиксированную археологами тамгу, рассматриваемую в контексте другого тамгового материала с территории местности Ямаан Ус. В статье отклоняется гипотеза о возможной датировке надписи на основе палеографического критерия ввиду самого факта его условности. Вместе с тем акцентируется внимание на лексическом материале, формально позволяющем предварительно рассуждать об относительно позднем происхождении текста, но не дающем каких-либо определенных критериев для уточнения датировки.

Ключевые слова

Монголия, древние тюрки, памятники древнетюркской рунической письменности, палеография, тамга

Благодарности

Работа выполнена при поддержке Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН XII.191.1.2. «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», № АААА-А17-117021310264-4

Для цитирования

Тишин В. В. Новая древнетюркская руническая надпись из местности Ямаан Ус // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология. С. 38–46. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-38-46

A Newly Found Old Turkic Inscription from Yamaan Us

V. V. Tishin

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
Ulan-Ude, Russian Federation*

Abstract

It was in 2015 that the new Old Türkic runic inscription was found at the territory Mongolian People's Republic, on Khanan Khad rock (Hovd aimag, Altai somon), as a result of the work of Buyantsk Russian-Mongolian archaeological expedition. Archaeologists have discovered and documented two textual fragments in Old Turkic runic characters. In 2016 drawings and photographs of the text were published. First Old Turkic Inscription was found in the Khanan Khad rock in 1973 by Mongolian turkologist M. Shinekhüü and then it was published and translated by Soviet scientists E. R. Tenishev and E. A. Novgorodova in 1983. Since then, the published text had been reread by some scholars who suggested to see here not one but two or even three different inscriptions. In 2008, Mongolian archaeologists found new three inscriptions in the area, later published in an attempt to read and translate. In all the catalogues in recent publications one can find six inscriptions from the Yaman Us area. Thus, the inscription found by Russian and Mongolian archaeologists in 2015 should be viewed as the seventh inscription from the area.

Purpose. To translate the text on the newly found inscription and to offer an interpretation based on the material published by Russian and Mongolian archaeologists.

© В. В. Тишин, 2019

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 2: Philology

Results. The clear representation of characters of Old Turkic writing makes it possible to identify them and, thereafter, read the text without difficulty. The two fragments found were identified by the author as a single line of text, that was the following (1) *qonoq (a)rč(i)γ (a)t(i)p (a)γ(i)r(i)γ r¹?* (2) *t(a)rq(i)n ču a?* translated as “(1) Throwing a saddle-bag of a guest, (2) let’s remove a weight!”.

Conclusion. The content of the inscription gives the reason to view the text as an indirect evidence of existence of a certain community located at the territory of the Khanan Khad rock. Naturally, it may be either a greeting, parting words or a warning. But it is impossible, according to the author, to date the inscription and interpret it in wide historical context because of lapidarity of inscriptions as a whole. The most interesting material is presented by tamga sign attested. The important fact is of the identity of the tamga sign of the inscription examined with another one attested near inscriptions found in the area. Any conclusion regarding dating based on the attempts of paleographical analysis is unsatisfactory because the relations between the various forms of runic characters really are unclear. For example, there are, at least, two different points of view on the relationship of various forms of signs of Old Turkic Writing, belonging to I. V. Kormushin and I. L. Kyzlasov, which contradict each other. But the lexicon of the texts presents interesting material to serve as an argument for those who date the inscriptions as belonging to relatively later times. So, the lexeme *r²Mčn²*, found in the firstly-discovered Yamaan Us inscription, may be read as *t(ā)mč(i)n* or *t(ā)m(i)č(i)n*; it is a personal name and its etymology cannot be traced on the basis of Turkic lexical material.

Keywords

Mongolia, Ancient Turks, Old Turkic runic writing monuments, paleography, «tamga» sign.

Acknowledgements

The work was supported by the Comprehensive Program of Basic Research of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences XII.191.1.2 “Intercultural interaction, ethnic and socio-political processes in Central Asia”, № AAAA-A17-117021310264-4

For citation

Tishin V. V. A Newly Found Old Turkic Inscription from Yamaan Us. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 2: Philology, p. 38–46. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-38-46

Данная статья посвящена анализу недавно обнаруженной древнетюркской рунической надписи из местности Ямаан Ус в Алтайском сомоне Ховдского аймака Монголии [Тишкин и др., 2016]. Необходимость прочтения новой, предварительно опубликованной в виде фотографий и прорисовок, руники обуславливает актуальность настоящей работы: это первая попытка прочтения и интерпретации надписи. Целью исследования является ее ввод в научный оборот как исторического источника, что подразумевает необходимость прочтения текста, его филологический анализ и выявление историко-культурного значения памятника.

В 1973 г. в урочище Ямаан Ус монгольским тюркологом М. Шинэхүү на скале Ханын Хад были обнаружены три фрагмента древнетюркского рунического текста. В 1983 г. в статье Э. Р. Тенишева и Э. А. Новгородовой они были опубликованы как единая надпись, состоящая из двух строк. Для нее были предложены прочтение и перевод. С тех пор вышло еще несколько публикаций, в общем несколько корректирующих изданное Э. Р. Тенишевым прочтение и предлагающих новые переводы; в том числе было предложено читать здесь не одну, а две или даже три надписи [Тенишев, Новгородова, 1983; Barutcu Özönder, 2000. S. 150–151; Баярхүү, 2009. 39–43 дугаар тал.; Şirin User, 2010. S. 62; Азая, 2012. 93–94 дугаар тал.; Васильев, 2013. С. 222–223; Сарткожаұлы, 2014. 123–125 б.]. В 2008 г. монгольским археологам стало известно еще о трех надписях в данной местности¹, позже они были опубликованы с вариантами прочтений и переводов [Баярхүү, 2009; Азая, 2012; Сарткожаұлы, 2014]. Во всех каталогах теперь фиксируется, таким образом, шесть надписей из местности Ямаан Ус [Azzaya, 2012. S. 71; Aydin, 2015. S. 71].

В 2015 г. в результате работ Буянтской Российско-Монгольской археологической экспедиции в местности Ямаан Ус было обнаружено еще две надписи. Они были скопированы и опубликованы в 2016 г. в специальной статье вместе с другими зафиксированными экспедицией материалами [Тишкин и др., 2016. С. 163. Рис. 7]. В упомянутой статье отмечается, что речь идет о двух диагональных строках, расположенных в южной части скалы Ханын Хад на высоте 1,65–1,8 м от уровня земли, на расстоянии 0,7–0,8 м друг от друга. Надписи

¹ В 2010 г. Ц. Баттулга говорил о пяти новых надписях [Battulga, 2010], по-видимому, имея в виду тот факт, что первая была пересчитана как три; таким образом, к трем новым найденным автоматически добавились две.

нанесены снизу вверх, справа налево тонкими резами (толщиной менее 1 мм), по мнению авторов статьи, «очевидно, металлическим инструментом типа ножа». Кроме того, были достаточно уверенно идентифицированы фактически все знаки, несмотря на плохую сохранность надписей ввиду особенностей поверхности их нанесения (неровности, слоистый характер, наличие сколов и трещин) [Тишкин и др., 2016. С. 162]. Это, в частности, относится к последнему знаку короткой надписи, определенному авторами как l^1 с зеркальным начертанием, что, впрочем, не является чем-то необычным [Васильев, 1983. С. 120. Табл. 16. Стб. 2; 5]. Однако имеющиеся фотоснимки [Тишкин и др., 2016. С. 163. Рис. 7, 7] и прорисовки [Там же. Рис. 7, 8, 9], дают возможность определить этот знак как широкий неогубленный гласный [Васильев, 1983. С. 95. Табл. 1. Стб. 2; 5; 10; 11].

Исходя из верно установленного археологами направления нанесения текста и принимая во внимание то обстоятельство, что короткая строка расположена левее длинной [Там же. С. 162], можно считать эти надписи разными строками единого текста: длинную надпись первой строкой, короткую – второй.

Следуя с некоторыми поправками предложенной идентификации знаков соответственно как (1) $qw^1n^{1w}qr^1\check{C}y^1Pyr^1y\ r^1$ и (2) $t^1r^1qn^1\check{C}w^1A?$, представляется возможным предложить следующую транслитерацию: (1) *qonoq (a)rč(i)y (a)t(i)p (a)y(i)r(i)y r^1?* (2) *t(a)rqi(n) ču a?*

Перевод, в нашем понимании, должен звучать следующим образом «(1) Гостя седельный ранец (с)бросив, тяжелое (2) удали (или от тяжести освободись) же!»

Первое слово *qonoq* обозначает, как отмечает сэр Дж. Клоусон, «from an early period both (1) ‘a guest, a person who comes to stay’, and (2) the place where one settles down (usually or a short time), lodging’ and the like» [Clauson, 1972. P. 637] (см. также: [Erdal, 1991. P. 238, 261]), видимо, в первом значении. Уверенно читать это слово дает основание четвертая графема – слоговый знак $^wq \sim q^w$, ср., например, написание в памятниках древнетюркской рунической письменности титула *totoq* [Ecsedy 1965. P. 84–86] как $t^1w^1t^1w^1q$ [Şirin User, 2009. S. 270].

Второе слово – *arčī*, известное по словарю Махмұда ал-Кāшгарū в значении *al-ḥaqība* «saddle-bag» [Clauson, 1972. P. 200], «седельный ранец» [Древнетюркский словарь, 1969. С. 51]; < **artčī* < *art* «спина» [Clauson, 1972. P. 200] либо архаичное отглагольное имя на *-I ~ -U*, от **arč-* < *art-* «навьючивать», «вешать, навешивать», «нагружать» и т. д., ср. алт. *арчымақ* «переметная сума, которая кладется ездоком под себя», хак. *арчымах* «кожаная сума для продуктов», «переметная сума», образованные от вторичной глагольной основы *arčī-* < *art* «спина» [Севортян, 1974. С. 180–181]. Слово составляет изафетную конструкцию с первой лексемой *qonoq*, выполняющей функцию определения, при этом само слово *arčī*, выступая здесь как определитель и характеризуясь показателем винительного падежа $+(X)g$, должно являться объектом действия, выраженного следующим словом.

Для этого, третьего, слова *at-* предполагается значение «бросать» [Древнетюркский словарь, 1969. С. 65; Clauson, 1972. P. 36]. Показатель деепричастия $-(X)p$, обозначающий обусловливающие или сопровождающее действие, дает основания предполагать наличие основного действия в предложении.

Чтение знаков yr^1y может являть собой как форму винительного падежа от слова *ayir*, обозначающего, согласно сэру Дж. Клоусону, «basically ‘heavy’ in the physical sense; hence metaph. in two contrary meanings: – (1) laudatory (a) ‘important, distinguished and (b) (‘of full weight’ hence) ‘valuable, sincere’; (2) pejorative ‘burdensome, grievous; painful’» [Clauson, 1972. P. 88–89], с вытекающим значением «тяжесть» (см. также: [Древнетюркский словарь, 1969. С. 18–19; Севортян, 1974. С. 85–86]), так и самостоятельное слово $(a)yr(i)y$ «pain, painful» [Clauson, 1972. P. 90]. Остановиться на первом варианте позволяет пятое слово – *t(a)rqi(n)-* «удалить» [Rybatzki, 1997. S. 53–54. Anm. 145], переходный глагол, требующий наличия прямого объекта действия. Знак r^1 , начертанный на уровне других знаков второй строки, но на некотором расстоянии от текста, по-видимому, может быть исключен из надписи.

Завершает текст постпозитивная выделительно-усилительная частица $\check{C}U \sim \check{S}U$, начиная со среднетюркского периода (караханидско-уйгурский язык) и в приводимых случаях

у Махмұда ал-Қашғарұ дается при написании в непосредственном сочетании с глаголом в форме императива (повелительно-желательное наклонение) [Древнетюркский словарь, 1969. С. 156, 525; Erdal, 2004. P. 351].

Последний знак, широкий неогубленный гласный /А/, выступает, исходя из этого, в пунктуационном значении, завершая всю фразу.

Несмотря на явно благожелательный тон данной надписи – приветствие ли это, напутствие или какое-то предупреждение, – пока хотелось бы уклониться от ее интерпретации, поскольку едва ли она может рассматриваться вне контекста всех надписей скалы Ханын Хад (см.: [Баярхүү, 2009; Азая, 2012]). В частности, об этом позволяет говорить сходство обеих тамг, зафиксированных у надписей этой группы [Тенишев, Новгородова, 1983. С. 206; Баярхүү, 2009. 48 дугаар тал., 6, 7 дугаар зураг; Тишкин и др., 2016. С. 163. Рис. 7, 7, 8]. Тем более следует учесть указание авторов публикации последней надписи о том, что «помимо указанных строк несколько рунических знаков были также обнаружены на других каменных блоках, образующих скальный массив. Новые работы по их фиксации могут оказаться весьма перспективными» [Тишкин и др., 2016. С. 16]).

По нашему мнению, не содержание, а прежде всего лексика и зафиксированный тамговый материал могут представлять интерес как для интерпретации, так и для датировки лапидарных надписей скалы Ханын Хад (см., например: [Азая, 2012. 96 дугаар тал.; Сарткожаұлы, 2014. 124–125 б.]). Внимание привлекает не столько сама серповидная форма тамги² – ввиду того, что аналогии, подбираемые на основе формального сходства в начертаниях, могут носить случайный характер (см.: [Тишин, 2015. С. 42–46]), – сколько тот факт, что сама она обозначена в одной из надписей словом *tuyray*. Кроме этого случая, слово *tuyray-i* было прочитано В. М. Надеяевым в надписи на горе Тэвш-уул на территории Ховдского сомона одноименного аймака [1974], и впоследствии это прочтение подтвердилось другими исследователями [Базылхан, 2005. 154–155 б.; Баттулга, 2005. 178–179 дугаар тал.]. Исходя из толкования, данного в «Дүбән лугāt ат-Турк» Махмұда ал-Қашғарұ³, исследователи, как правило, понимают под этим термином личный знак конкретного предводителя [Кляшторный, 1980а. С. 93; Şirin User, 2015. P. 2]. Знак предводителя, в свою очередь, по-видимому, был связан с тамгой всего клана, из которого он происходил [Тишин, 2015. С. 43, 46–48; Тишин, 2016]. В случае с надписями из местности Ямаан Ус большое значение имеет

² Исследователи уже не раз отмечали типологическое сходство данной тамги со знаками, известными на других памятниках древнетюркской эпохи с территории Монголии. Прежде всего, в этот ряд можно включить плиту Шивээт Улаан, стелы Могойн Шинэ Ус (левая тамга), а также наскальные надписи Арханан, Шаахар Толгой, Гурван Мандал и отчасти Гурвалджин Ула [Баярхүү, 2009. 43, 48 дугаар тал., 6, 7 дугаар зураг; Самашев и др., 2010. С. 49. Рис. 48; С. 60. Рис. 72; С. 141. Стк. 5; С. 142. Стк. 19; С. 148. Стк. 8, 1; 15; 16; 18; Kidrali, Babayar, 2015. S. 27, 28–31, 62; Levha IV. S. 67; Levha VIII]. Следует указать, что аналогичные тамги-петроглифы зафиксированы вместе с зооморфными изображениями в урочище Тамгалы в Семиречье. Они должны относиться, судя по всему, к достаточно ранним временам (традиционно – «Средневековье», хотя использование этого термина для периодизации истории кочевнических народов, по нашему мнению, неприемлемо). При этом отмечается их сходство с тамгами некоторых подразделений казахского племени *дулат* (Старший жуз): это один из вариантов тамги рода *жаныс* [Рогожинский, 2010. С. 112, 119. Вкладка. Рис. 2 (племя дулат, род жаныс, отделение каскарау, байыс, № 5–6). Рис. 9, 3, 6; Рогожинский, 2016. С. 30. Рис. 3, 6; 6; 8; 9; 11–12]. Хотелось бы поблагодарить А. Е. Рогожинского, предварительно ознакомившегося с текстом статьи и уточнившего возможность некоторых идентификаций.

³ Как считалось, само слово *tuyrāy* впервые фиксируется в словаре Махмұда ал-Қашғарұ (последняя четверть XI в.), который передает его значение как *ṭābi' u'l-maliki wa tawqī'uhū*, т. е. «знак правителей и их подпись», отмечая, что это огузское слово, неизвестное другим тюркам, и добавляя: «я не знаю его происхождения» (*wa-lā adrī aṣlahū*). В словаре Ибн Муханны (начало XIV в.) приводится форма *tūyrā*, представленная как эквивалент арабского *tawqī'*, при этом автор поясняет, что «в Туркестане» – речь идет о карлукских наречиях – слово произносится с сильно расчлененным *ṣayn'*ом, а «в нашей стране» – речь идет об одном из огузских диалектов – с *vāv'*ом. Форма *tuyrā* появилась в результате типичного для огузских языков явления – отпадения согласного в ауслауте (апокопа). По-видимому, начало официального использования этого слова следует связывать с временами сельджуковских султанов Мелик шāха (1072–1092) и Мāс'уда (1092–1094), когда впервые фиксируется титул *ат-тұырā-ū*, данный автору «Лāmūйат ал-'аджам», бывшему везиру этих двух правителей, а позже так называлась важная должность человека, ответственного за султанскую канцелярию (см.: [Deny, 1987. P. 822; Doerfer, 1967. S. 342–346; Clauson, 1972. P. 471]).

употребление термина *tuɣraɣ* в сочетании с детерминативом, в функции которого выступает личное имя или титул $t^2M\check{C}n^2$, т. е. $t^2m\check{c}^2n$ или $t^2m^2\check{c}^2n$; при этом оно не может этимологизироваться на тюркской основе⁴, если только не допустить связь с восстанавливаемым карах.-уйг. *tām* «запор, засов на двери» [Махмұд ал-Қашғарұ, 2010. С. 287]. По этой причине привлечение известных аналогий из монгольской ономастики (см., например: [Монгол нутаг дахь түүх соёлын дурсгал, 1999. 204 дугаар тал.]) также заслуживает внимания⁵.

Хотелось бы отметить, что критерием для датировки всех этих надписей, по нашему мнению, не может быть палеографический признак. Вывод о том, что «публикуемые надписи не могли быть оставлены ранее середины IX в. н. э.», т. е. могут быть соотнесены с эпохой владычества енисейских кыркызов в Центральной Азии [Тишкини др., 2016. С. 162, 164], основывается лишь на гипотезе И. Л. Кызласова об эволюции форм знака t^1 , которая к тому же была не до конца верно понята. Согласно И. Л. Кызласову, речь идет о «енисейском» происхождении знака в форме двух размещенных друг над другом углов-«крыш», которое само по себе имеет место не позднее середины VIII в. [Кызласов, 1994. С. 82, 89, 90. Табл. XXV, Б], хотя, конечно, бытовал он и позже. При этом И. В. Кормушин, с которым полемизировал И. Л. Кызласов, предлагал иную схему эволюции форм соответствующего «енисейского» знака, исходя из других критериев, и, по его мнению, данная форма не может быть младше середины IX в. [Кормушин, 1975. С. 38, 45; 2013. С. 5] или даже конца VIII в. [Кормушин, 2008. С. 28]. Последнюю мысль высказывал также в свое время С. Г. Кляшторный [1980б. С. 95]. Следует, однако, отметить, что эта форма весьма распространена и вообще характерна для ряда памятников с территории Монголии, Алтая и Средней Азии, которые не могут быть пока четко датированы [Васильев, 1983. С. 137. Табл. 27. Стк. 1–4; 6], в отличие от памятников, материалы которых были использованы двумя упомянутыми исследователями для своих заключений. По этой причине все выводы историко-культурного характера пока являются здесь в общем-то умозрительными.

Список литературы / References

- Аззаяа Б.** Ямаан Усны Ханын Хадны Бичээс // *Türk Moğol Araştırmaları*. Prof. Dr. Tuncer Gülensoy Armağanı. Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları, 2012. 93–97 тал.
Azzayaa B. Iamaan Usny Khanyn Khadny Bichees [The Inscription of the Khanyn Khad of Yamaan Us]. *Türk Moğol Araştırmaları*. Prof. Dr. Tuncer Gülensoy Armağanı [Turkic and Mongolian Studies. Dedicated to Prof. Dr. Tuncer Gülensoy]. Ankara, Turkish Cultural Research Institute Publications, 2012, p. 93–97. (in Mong.)
- Базылхан Н.** Көне түрік бітіктастары мен ескерткіштері (Орхон, Енисей, Талас). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 252 б., 144 бет жапсырма.
Bazylkhan N. Ko'ne Tu'rik bitiktastary men eskertkis'teri (Orkhon, Eni'sei', Talas) [Old Turkic Inscriptions and Monuments (Orkhon, Yenisei, Talas)]. Almaty, Dai'k-Press Publ., 2005, 252 p., 144 ill. (in Kazakh.)
- Баттулга Ц.** Монголын руни бичгийн бага дурсгалууд. Улаанбаатар, 2005 (Corpus Scriptorum. Т. 1). Тэргүүн дэвтэр. 240 тал.
Battulga Ts. Mongolyn runi bičgijn бага dursgaluud [Mongolian Inscriptions of Runic Script]. Ulaanbaatar, 2005 (Corpus Scriptorum. V. 1), 240 p. (in Mong.)
- Баярхүү Н.** Ямаан усны хавцлын Ханан хаднаас шинээр илрүүлсэн бичээсүүд // Оюуны хэлхээ. Эрдэм шинжилгээний бичиг. 2009. Fasc. 6. Боть II (04). 40–49 тал.

⁴ Лишь для формального сопоставления может быть приведена поздняя лексика. Так, ср. др.-уйг. (XII–XIV вв.) личное имя *tāmiči* [Древнетюркский словарь, 1969. С. 551], а также алт., тел., леб. *tāmiči* 'второй сановник после Зайсана' [Радлов, 1905. Стб. 1134], < монг. *demči* «помощник», «покровитель» < монг. *dem* «помощь, поддержка» [Ramstedt, 1935. S. 87; Räsänen, 1969. S. 135], ср. имя сына Хубилай ха'ана, приводящееся в «Юань ши», Те-ме-чи 鐵蔑赤 (< **tāmāči*) [Rybatzki, 2006. S. 390].

⁵ Речь идет о возможности наличия здесь нехарактерного для собственно тюркской лексики известных языков отыменного аффикса со значением деятеля +*čín*, зафиксированного, вероятно, уже в языке *то-ба* 拓拔 [Bazin, 1950. P. 298–299, 300, 305, 312, 319–320; Рамстедт, 1957. С. 208–210].

Bayarxüü N. Jamaan Usny havtslyn Xanan Xadnaas šinèèr ilrüülsèn biçèèsüüd [The Newly Discovered Writings of the Khanyn Khad of Yamaan Us Rock]. *Ojuuny xèlxèè. Èrdèm šinžilgèènj bičig* [Intellectual Circuit. Research Papers], 2009, vol. 2 (04), p. 40–49 (in Mong.)

Васильев Д. Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала (опыт систематизации). М.: Наука, 1983. 146 с.

Vasiliev D. D. Graficheskii fond pamyatnikov tyurkskoi runicheskoi pis'mennosti Aziatskogo areala (opyt sistematzatsii) [A Graphical Fund of Old Turkic Runic Writing Monuments of Asian Area (An Experience of Systematization)]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 146 p. (in Russ.)

Васильев Д. Д. Корпус тюркских рунических надписей Южной Сибири. Астана: Proser Print, 2013. Ч. 1: Древнетюркская эпиграфика Алтая. 268 с.

Vasiliev D. D. Korpus tyurkskikh runicheskikh nadpisei Yuzhnoi Sibiri [Corpus of Turkic Runic Inscriptions of Southern Siberia]. Astana, Proser Print, 2013, vol. 1: Drevnetyurkskaya epigrafika Altaya [Old Turkic Epigraphic of Altai], 268 p. (in Russ.)

Древнетюркский словарь / Под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л.: Наука, 1969. 714 с.

Nadeliaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. (eds.). Drevnetyurkskii slovar' [A Dictionary of Old Turkic]. Leningrad, Nauka, 1969, 714 p. (in Russ.)

Кляшторный С. Г. Руническая надпись на каменном изваянии из Чойрэна // Страны и народы Востока. М.: Наука, 1980а. Т. 22: Средняя и Центральная Азия. География, этнография, история. С. 90–102.

Klyashtornyi S. G. Runicheskaya nadpis' na kamennom izvayanii iz Choirena [Runic Inscription on the Stone Figure from the Choyren]. In: Strany i narody Vostoka [Oriental Lands and Peoples]. Moscow, Nauka, 1980a, vol. 22: Srednyaya i Tsentral'naya Aziya. Geografiya, etnografiya, istoriya [Central and Inner Asia: Geography, Ethnography, History], p. 90–102. (in Russ.)

Кляшторный С. Г. Терхинская надпись (Предварительная публикация) // Сов. тюркология. 1980б. № 3. С. 82–95.

Klyashtornyi S. G. Terkhinskaya nadpis' (Predvaritel'naia publikatsiya) [Terkhin Inscription (A Preliminary Publication)]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turcology], 1980b, no. 3, p. 82–95. (in Russ.)

Кормушин И. В. К основным понятиям тюркской рунической палеографии // Сов. тюркология. 1975. № 2. С. 25–47.

Kormushin I. V. K osnovnym ponyatiyam tyurkskoi runicheskoi paleografii [On the Basic Definitions of Turkic Runic Paleography]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turcology], 1975, no. 2, p. 25–47. (in Russ.)

Кормушин И. В. Тюркские енисейские эпитафии: грамматика, текстология. М.: Наука, 2008. 342 с.

Kormushin I. V. Tyurkskie eniseiskie epitafii: grammatika, tekstologiya [Turkic Epitaphs of Yenisei: A Grammar, Textology]. Moscow, Nauka, 2008, 342 p. (in Russ.)

Кормушин И. В. К соотношению вариантов тюркского рунического письма: палеографические обоснования хронологических оценок // Рос. тюркология. 2013. № 2 (9). С. 3–9.

Kormushin I. V. K sootnosheniyu variantov tyurkskogo runicheskogo pis'ma: paleograficheskie obosnovaniya khronologicheskikh otsenok [On the Relations of Turkic Runic Script's Versions: Paleographic Justification of the Chronological Assessments]. *Rossiiskaya tyurkologiya* [Russian Turcology], 2013, no. 2 (9), p. 3–9. (in Russ.)

Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей. М.: Вост. лит., 1994. 327 с.

Kyzlasov I. L. Runicheskie pis'mennosti evraziiskikh stepei [Runic Writings of Eurasian Steppes]. Moscow, Oriental Literature of RAS Publ., 1994, 327 p. (in Russ.)

Махмūd ал-Қашғарī. Дивāн Лугāt ат-Турк (Свод тюркских слов) / Пер. с араб. А. Р. Рустамова; под ред. И. В. Кормушина; примеч. И. В. Кормушина, Е. А. Поцелуевского, А. Р. Рустамова. М.: Вост. лит. РАН, 2010. 461 с.

Maḥmūd al-Qāshgharī. Divān Luḡāt at-Turk (Svod tiurkskikh slov) [Dīvān Luḡāt at-Turk (A Compendium of Turkic Words)]. Transl. by A. R. Rustamov, ed. by I. V. Kormushin, notes by I. V. Kormushin, E. A. Potseluevskii, A. R. Rustamov. Moscow, Oriental Literature of RAS Publ., 2010, 461 p. (in Russ.)

Монгол нутаг дахь түүх соёлын дурсгал: сэдэвчилсэн лавлах / шүүн ариулсан Г. Гонгоржав. Улаанбаатар: Монголын Хүмүүнлигийн ухааны Академи, 1999. 286 тал.

Mongol nutag dakh' tüükh soyo'lyn dursgal: sèdèvčilsèn lavlakh [Historical and Cultural Places in Mongolia: Topic Guide], comp. by G. Gongorzhav. Ulaanbaatar, Mongolyn Xümüünligijn ukhaany Akademi Publ., 1999, 286 p. (in Mong.)

Наделяев В. М. Древнетюркская надпись из Ховд-Сомона МНР // Бронзовый и железный век в Сибири / Отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск: Наука, 1974. С. 163–166.

Nadeliaev V. M. Drevnetyurkskaya nadpis' iz Khovd-Somona MNR [Old Turkic inscription from Khovd Somon of MPR]. Bronzovyi i zheleznyi vek v Sibiri [Bronze and Iron Ages in Siberia]. Ed. by V. E. Larichev. Novosibirsk, Nauka, 1974, p. 163–166. (in Russ.)

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1905. Т. 3, ч. 1, стб. 1–1260.

Radloff V. V. Opyt slovary tyurkskikh narechii [Experience Dictionary Turkic Dialects]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1905, vol. 3. pt. 1, columns 1–1260. (in Russ., German.)

Рамstedт Г. Й. Введение в алтайское языкознание. Морфология / Пер. Л. С. Слоним, ред., авт. предисл., авт. примеч. Н. А. Баскаков, авт. примеч. Г. Д. Санжеев. М.: Иностран. лит., 1957. 255 с.

Ramstedt G. I. Vvedenie v altaiskoe yazykoznanie. Morfologiya [An Introduction to Altaic. A Morphology]. Transl. by L. S. Slonim, ed., introduct., notes by N. A. Baskakov, notes by G. D. Sanzheev. Moscow, Foreign Literature Publ., 1957, 255 p. (in Russ.)

Рогожинский А. Е. «Мы, нижеприложившие истинные тамги...» (опыт идентификации родоплеменных знаков казахов Старшего жуза) // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н. Э. Масанова: Сб. материалов Международ. науч. конф. / Под общ. ред. И. Ерофеевой, Б. Жанаева, Л. Масановой. Алматы: Print-S, 2010. С. 101–127.

Rogozhinskii A. E. «My, nizheprilozhivshie istinnye tamgi...» (opyt identifikatsii rodoplemennyykh znakov kazakhov Starshego zhuzha) [«We, being Signed by Our Original Tamgas...» (An Experience of Identification of Tribal Signs of Kazakhs of Middle Zhuz)]. In: **Erofeeva I., Zhanaev B., Masanova L.** (eds.). Rol' nomadov v formirovanii kul'turnogo naslediya Kazakhstana. Nauchnye chteniya pamiati N. E. Masanova [The Role of Nomads in the Formation of Cultural Traditions of Kazakhstan. Readings Dedicated to the Memory of N. E. Masanov]. Collection of materials of International Science Conference. Almaty, Print-S Publ., 2010, p. 101–127. (in Russ.)

Рогожинский А. Е. Тамги Тамгалы // Древности Жетысу. Памятники археологии Жамбылского района: Сб. ст. / Под ред. А. Садуакасулы, Б. А. Байтанаева, Б. А. Железнякова. Алматы, 2016. С. 161–174.

Rogozhinskii A. E. Tamgi Tamgaly [Tamgas of Tamgaly]. In: **Saduakasuly A., Baitanaev B. A., Zheleznyakov B. A.** (eds.). Drevnosti Zhetysu. Pamiatniki arkheologii Zhambylskogo raiona [Antiquities of Zhetysu. Archaeological Monuments of Zhambyl District]. Almaty, 2016, p. 161–174. (in Russ.)

Самашев З., Базылхан Н., Самашев С. Древнетюркские тамги / Көне түрік таңбалары / Ancient turkic tamga-signs. Алматы: АО «Абди компани», 2010. 168 с.

Samashev Z., Bazylkhan N., Samashev S. Drevnetyurkskie tamgi [Ko'ne tu'rik tangbalary] [Ancient turkic tamga-signs]. Almaty, Abdi kompani Publ., 2010, 168 p. (in Russ., Kazakh, Engl.)

Сарткожаұлы Қ. Ямаан ус (ешкі суы) жазуы // Түркология. 2014. № 67. 122–128 б.

Sartq'ozhau'ly Q. Iamaan us (eshki suy) zhazuy [Yamaan Us (Goat Water) Inscription]. *Tu'rkologiya* [Turkologie], 2014, no. 67, p. 122–128. (in Kazakh)

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 767 с.

Sevortyan E. V. Etimologicheskii slovar' tiurkskikh yazykov (Obschchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnnye) [An Etimological Dictionary of Turkic Languages (Common-Turkic and Middle-Turkic Stems)]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 767 p. (in Russ.)

Тенишев Э. Р., Новгородова Э. А. Новые рунические надписи в горах монгольского Алтая // История и культура Центральной Азии / Редкол.: Г. М. Бонгард-Левин и др. М.: Наука, 1983. С. 205–208.

Tenishev E. R., Novgorodova E. A. Novye runicheskie nadpisi v gorakh mongol'skogo Altaya [Newly-found Runic Inscriptions from the Mongolian Altai Mountains]. *Istoriya i kul'tura Tsentral'noi Azii* [History and Culture of Inner Asia], ed. by G. M. Bongard-Levin, etc. Moscow, Nauka, 1983, p. 205–208. (in Russ.)

- Тишин В. В.** К вопросу о происхождении тугры сельджукских султанов // *Transcaucasica / Транскавказика. Южный Кавказ: история, религия, общество*. М.: Изд-во МБА, 2016. Вып. 3. С. 175–188.
- Tishin V. V.** K voprosu o proiskhozhdenii tugry sel'dzhukskikh sultanov [On the Problem of Origin of Tughra of Seljuk Sultans]. *Transcaucasica / Transkavkazika. Yuzhnyi Kavkaz: istoriya, religiya, obshchestvo* [*Transcaucasica / Transkavkazika. Southern Caucasus: History, Religion, Society*]. Moscow, MBA Publ., 2016, iss. 3, p. 175–188. (in Russ.)
- Тишин В. В.** Некоторые вопросы изучения социальной организации древних тюрков VI–VIII вв. на основе данных о тамгах // *Рос. тюркология*. 2015. № 1 (12). С. 40–54.
- Tishin V. V.** Nekotorye voprosy izucheniya sotsial'noi organizatsii drevnikh tyurkov VI–VIII vv. na osnove dannykh o tamgakh [Some Problems of Study of Social Organization of Early Turks on 6th – 8th centuries based the Data on Tamgas]. *Rossiiskaya tyurkologiya* [*Russian Turcology*], 2015, no. 1 (12), p. 40–54. (in Russ.)
- Тишкин А. А., Горбунов В. В., Мухарева А. Н., Серегин Н. Н., Мунхбаяр Б. Ч.** Изучение археологических памятников Монгольского Алтая (по результатам экспедиционных работ в 2015 г.) // *Теория и практика археологических исследований*. 2016. № 4 (16). С. 152–171.
- Tishkin A. A., Gorbunov V. V., Mukhareva A. N., Seregin N. N., Munkhbayar B. Ch.** Izuchenie arkheologicheskikh pamyatnikov Mongol'skogo Altaya (po rezul'tatam ekspeditsionnykh rabot v 2015 g.) [Study of Archaeological Monuments of Mongolian Altai (Based on Field Work in 2015)]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [*Theory and Practice of Archaeological Researches*], 2016, no. 4 (16), p. 152–171. (in Russ.)
- Aydın E.** Moğolistan'daki Runik Harfli Eski Türk Yazıtlarının Envanter Sorunları ve Bir Numaralandırma Denemesi [Problems of Inventory and Experience of Numbering of Old Turkic Inscriptions in Runic Letters in Mongolia]. *Eski Türkçeden Çağdaş Uyğurcaya* [*From Old Turkic to Modern Uighur*]. Konya, Kömen Yay. Publ., 2015, p. 53–73. (in Turk.)
- Azzaya B.** Moğolistan'daki Runik Yazıtlar [Runic Inscriptions of Mongolia]. *Türkbilig* [*Journal of Turkology Researches*], 2010, no. 20, p. 67–81. (in Turk.)
- Barutcu-Özönder F.S.** Eski Türk Çağı Yazıtları: I. Açıtlı Yazıdan I–II, Yamani-Us Kaya Yazıtı. *Kök Araştırmalar. Kök Sosyal ve Stratejik Araştırmalar Dergisi* [*KÖK Journal of Social and Strategic Researches*], 2000, vol. 2, iss. 2, p. 147–154. (in Turk.)
- Battulga Ts.** Review on the Ancient Turkic Archaeological Monuments in Mongolia. «Orhon Yazıtlarının Bulunuşundan 120 Yıl Sonra Türklük Bilimi ve 21. Yüzyıl» konulu III. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu. 26–29 Mayıs 2010. (Bildiri özetleri) [3rd International Turkish Studies Symposium on the State of Turkology after the Discovery of Orkhon Inscriptions and at the 21st Century, May 26–29, 2010: Abstracts]. Ankara, Hacettepe Üniversitesi Basımevi Publ., 2010. S. 100.
- Bazin L.** Recherches sur les parlers T'o-pa (5e siècle après J. C.) [Study of T'o-pa Language (5th century A. D.)]. *T'oung Pao*. 1950, vol. 39, book 4/5, p. 228–329. (in French)
- Clauser G.** An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, Clarendon Publ., 1972, 989 p.
- Deny J.** Tughra. *E. J. Brill's First Encyclopaedia of Islam, 1913–1936*, vol. 8. *Ṭa'if – Zūrkhāna*. Ed. by M. Th. Houtsma, T. W. Arnold, R. Basset, R. Hartmann. Leiden, E. J. Brill Publ., 1987, p. 822–826.
- Doerfer G.** Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1967. Bd. 3. 670 S.
- Ecsedy H.** Old Turkic Titles of Chinese Origin. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1965, p. 83–91.
- Erdal M.** A Grammar of Old Turkic. *Handbook of Oriental Studies, Section 8 Uralic & Central Asia*. Vol. 3. Leiden, Boston, Brill Publ., 2004, 575 p.
- Kıdırılı D., Babayar G.** Türk Bengü Taşı: Şiveet-Ulaan Damgalı Anıtı [Turkic Eternal Stone: Stamped Monument of Shiveet-Ulaan]. Astana, Gılım Publ., 2015, 78 p. (in Turk.)
- Ramstedt G. J.** Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 S.

- Räsänen M.** Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkssprachen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969. 533 S.
- Rybatzki V.** Die Toñuquq-Inschrift. Szeged: Department of Altaic Studies (University of Szeged), 1997. 132 S.
- Rybatzki V.** Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006. 841 S.
- Şirin User H.** Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi [Köktürk and Ötüken Uygur Qaghanates Inscriptions. Vocabulary Examination]. Konya, Kömen Yayınları Publ., 2009, 548 p. (in Turk.)
- Şirin User H.** Bömbögör Yazıtı: Bir Türk Kuñçuyunun Mezar Taşı [Bombogor Inscription: Tombstone of a Turkic Kunchuy]. *Dil Araştırmaları [Language Studies]*, 2010, vol. 7, p. 61–73. (in Turk.)
- Şirin User H.** Bombogor Inscription: Tombstone of a Turkic Qunçuy («Princess»). *Journal of the Royal Asiatic Society*, 2015, vol. 26, iss. 3, p. 1–9.

Материал поступил в редколлегию
Received
15.02.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

- Тишин Владимир Владимирович**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИМБТ СО РАН (ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047, Россия)
- Vladimir V. Tishin**, senior researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS (6 Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation)
- tihij-511@mail.ru